

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 43
(2566)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Михаил Ковальчук: уход от либеральной модели развяжет нам руки», опубликованная на сайте газеты «Завтра» 02.03.2025 г.

URL:

https://www.zavtra.ru/blogs/mihail_koval_chuk_uhod_ot_liberal_noj_modeli_r_azvyazhet_nam_ruki

Вологда
март 2025

Михаил Ковальчук: уход от либеральной модели развяжет нам руки

из выступления на круглом столе в Совете Федерации

В Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ состоялся круглый стол на тему "Доктрина многополярного мира против глобализма и трансгуманизма: задачи информационной политики". В заседании приняли участие государственные и общественные деятели, среди которых глава компании "Крибрум", член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Игорь Ашманов, директор Департамента информации и печати МИД РФ Мария Захарова, глава группы компаний "Инфовотч", председатель правления Ассоциации разработчиков программных продуктов "Отечественный софт" Наталья Касперская, глава Фонда исторической перспективы Наталия Нарочницкая, председатель Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ Алексей Пушков, главный редактор канала "День" Андрей Фёдоров. С основным докладом выступил президент Национального исследовательского центра "Курчатовский институт" Михаил Ковальчук. Предлагаем читателям ознакомиться с этим выступлением.

Я солидарен с мнением о том, что идеологическая суть западного глобализма – это отказ от христианства в пользу либеральных догм, от гуманизма в пользу трансгуманизма и от демократии в пользу тотальной манипуляции обществом с помощью СМИ. А экономическая подоплёка такова: капиталисту, который захотел приумножить свой капитал, нужно, во-первых, удешевить производство, то есть перенести его в страны, где дармовая рабочая сила и ресурсы за копейки, – а это глобализм: стирание границ, уничтожение суверенных государств. И, во-вторых, убрать конкурентов и расширить рынок сбыта, как, например, поступили с Прибалтикой, уничтожив её промышленность, при этом раздав жителям пособие, чтобы те были покупателями, а не производителями.

В чём главная ошибка такой глобалистской модели? В том, что ресурсы конечны. Сегодняшняя технологическая модель – это так называемое расширенное воспроизводство: производи, выбрасывай, покупай новое. Но на самом деле она была рассчитана на удовлетворение нужд "золотого миллиарда" – для него имеющихся ресурсов хватило бы на бесконечно большой срок. Поэтому однажды Тэтчер и заявила, что на огромной территории Советского Союза экономически оправдано проживание 15 миллионов человек – этого достаточно, чтобы обслуживать скважины и шахты.

Но дело в том, что ещё великий В.И. Вернадский предупреждал: как только одна из стран, например Индия, сравняется по уровню потребления энергии с Соединёнными Штатами, в мире

наступит ресурсный коллапс. На наших глазах Китай и Индия пересели с велосипедов на автомобили, и стало окончательно ясно, что ресурсы ограничены и конечны.

Ещё одним важным аспектом глобализации стало появление генетики и генно-модифицированных продуктов питания, то есть возможность изменять свойства, контролировать рождаемость и так далее. Параллельно с этим развитие технологий привело к тому, что люди стали практически не нужны. Например, конвейер когда-то был уникальным социальным изобретением, позволявшим владельцу завода резко увеличить производство и дать хлеб людям без образования, поскольку от них требовалось выполнение простейших операций. А сегодня конвейер представляет собой длинный ряд роботов и одного человека за монитором, который смотрит, что где сломалось, и знает, куда в этом случае позвонить. Примеров, как автоматизация вытесняет людей с рабочих мест, очень много.

А раз глобалистам люди не нужны (не нужны не только как производители, но и, главным образом, как потребители ограниченных ресурсов), то они и запустили программу, направленную на изменение сексуальной самоидентификации людей и поддержку ЛГБТ (запрещённое в РФ экстремистское движение. – Ред.), дескать, делайте что угодно, только не размножайтесь. А тем, кто не принял эту программу (я это только недавно понял), предложили идеологию чайлдфри семьи – живите как обычно, только детей не заводите. По расчётам глобалистов, через два-три поколения продолжение рода должно прекратиться. Вместо него они запустят генетический инкубатор – своего рода фабрику по производству человеческих эмбрионов, вроде птицефабрики.

Теперь посмотрим на исторический ход глобализации. Вторую половину XX века человечество прожило в условиях двухполярного мира, сложившегося в результате Победы нашей страны в Великой Отечественной войне и в ходе реализации атомного и космического проектов двух держав – СССР и США. Напомню, что советский ядерный проект возник как ответ на испытания атомного оружия в США. 25 декабря 1946 года академиком И.В. Курчатовым и его сотрудниками впервые на евразийском континенте была осуществлена цепная самоподдерживающаяся ядерная реакция, что стало основой для создания советской атомной бомбы, успешные испытания которой состоялись 29 августа 1949 года. Позже наши учёные создали первую в мире водородную бомбу, построили первую в истории атомную станцию и первый атомный ледокол. Благодаря этому сегодня мы являемся хозяевами высоких широт с единственным там ледокольным флотом. Так же успешно Советский Союз покорял космос. 4 октября 1957 года мы первыми в мире запустили искусственный спутник Земли, а Юрий Гагарин стал первым космонавтом планеты. Вслед за этим мы совершили первый групповой космический полёт, запустили первую женщину-космонавта, совершили первый выход в открытый космос, вывели на орбиту первую орбитальную станцию, облетели Луну и взяли лунный грунт, и это лишь малая часть наших достижений. Соперничество СССР и США привело к появлению принципиально новых технологий, сложился небывалый технологический облик и исключительное положение в мире двух сверхдержав.

С распадом Советского Союза стало ясно, что Ялтинско-Потсдамское мироустройство прекратило своё существование, поскольку СССР был его ключевым элементом. Незадолго до краха СССР у меня был разговор с одним влиятельным американцем, и я пытался объяснить ему, что для американцев залог их устойчивости – это существование Советского Союза. Я сказал ему: "Понимаете, для вас катастрофическая ситуация, потому что уход Советского Союза – это ваша отсроченная гибель, вы станете колоссом на одной ноге. Только динамическая система устойчива. Поэтому вам надо любой ценой сохранить Советский Союз". Но не захотели услышать. После развала Советского Союза на Западе, и в первую очередь у американцев, возникла иллюзия существования однополярного мира.

А на самом деле в результате всех описанных выше процессов, во-первых, развернулась масштабная борьба за доступ к быстро сокращающимся ресурсам. С приходом к власти В.В. Путина изменилась ситуация, и стало ясно, что для глобалистов доступ к ресурсам, которые они уже, грубо говоря, попилили, стал резко ограничен. Во-вторых, страны, занимавшие ведущее положение в мировой экономике, так называемые развитые страны, утратили свою технологическую исключительность. Например, когда-то производством автомобилей занимались только семь стран – американцы, шведы, немцы, французы, итальянцы, британцы и испанцы. Позднее они перенесли это ещё в Японию и Корею. А сегодня сборка автомобилей стала обыденностью, их выпускают самые разные государства. Микроэлектроника была у нас и у США. Во второй половине прошлого века нам и американцам принадлежало по 30% рынка микроэлектроники. Сейчас микроэлектроника в любом углу, а американцы производят её на Тайване. В космос летали только СССР и США. Сейчас – кто хочет. Биотехнологии были только у нас и у американцев, теперь это делают все. То есть ведущие страны потеряли эксклюзив. Фактически это создало глубинные предпосылки для формирования многополярного мира. Во многом это связано с тем, что начиная с 1990-х годов, когда нам фактически нечем было торговать, но оставались технологии, мы раздавали эти свои разработки, высокие технологии. Они в Китай – сборку айфонов, удешевили для себя производство, а как только китайцы сунули нос в G5 – в высокие технологии, – США мгновенно арестовали в Канаде дочь основателя китайской "Хуавэй". А мы в своё время, то есть советская власть, полностью создали Китай, от начала и до конца! Посмотрите на Китай начала XX века, что это была за страна. И после этого мы строим металлургические и машиностроительные заводы, создали им систему образования, академию наук и так далее. Одновременно всё это строилось и в Индии.

США технологии удерживали у себя, а мы вынуждены были раздавать. Мы продавали в страны так называемого третьего мира и военные вещи. Ведь их авианосцы – это наши списанные крейсера, копия нашего лунохода ездит по Луне, костюм, в котором они выходят в космос, в чистом виде наш и так далее. То есть исключительность исчезла. И сейчас мы видим агонию западного мира в попытке сохранить этот эксклюзив, которого по факту нет.

Итак, утрата эксклюзива владения высокими технологиями небольшой группой стран, наша задача этих технологий стали предпосылками для формирования многополярного мира. Глобальным большинством начал создаваться новый научно-технологический индустриальный полюс.

Россия со второго десятилетия XXI века во многих отраслях планомерно восстанавливает и укрепляет свои передовые позиции в глобальном большинстве. Но, конечно, над многим в нашей стране ещё нужно поработать. В том числе и над самооценкой. Мы должны помнить, что были первопроходцами в большинстве областей науки и техники. В космосе и атомной отрасли нам не было равных. Мы изобрели термоядерный синтез в Курчатовском институте в 1950-х годах, построили десятки токамаков, и только сейчас весь мир, собрав десятки миллиардов долларов, будет строить на юге Франции, в Кадараше, то, что называется русским словом "токамак" – тороидальную камеру с магнитными катушками. Ядерная энергетика в космосе: мы первые почти по всем линиям. И так далее. Мы смогли всё это сделать. А почему? Потому что мы научились создавать уникальные материалы, работающие в экстремальных условиях, при сверхвысокой и сверхнизкой температурах, при огромной инерционной нагрузке – чтобы создать атомную энергетiku и космические технологии, это главное. И мы сегодня – одна из величайших материаловедческих держав. Достаточно сказать, что лопадки самолётного двигателя выпускают всего четыре компании в мире: "Пратт энд Уитни" в США, "Роллс-Ройс" в Англии, "Снекма" во Франции и мы.

Мы – первые в создании мегаустановок: ускорителей, нейтронных реакторов, лазеров. Первый циклотрон запустил Курчатов, о чём "Правда" писала на первой полосе 22 июня 1941 года.

Сейчас по указу президента РФ запущена программа "Мегасайенс", вложены сотни миллиардов рублей, и уже восстановлены все производства, все конструкторские возможности. В этом году запуск уникального синхротрона в наукограде Кольцово под Новосибирском. Работают новый синхротрон в Курчатовском институте, а также не имеющий аналогов ядерный реактор в Петербургском институте ядерной физики имени Б.П. Константинова в Гатчине. Мы в течение пяти лет станем обладателями уникальной, не имеющей аналогов в мире мощнейшей исследовательской инфраструктуры. И это всё вырастает из атомного проекта. Возникновение многополярного мира фактически свершилось, поскольку уже сформировался второй полюс – очень мощный, научно-технологический. Глобальное большинство создаёт этот полюс.

Теперь поговорим о том, какие у нас задачи. Первая – нам нужна собственная повестка научно-технологического развития, это главное. Вторая – развитие природоподобия, принципиально новой техносферы. Третья задача – мы должны обеспечить себе научно-технологическое лидерство в глобальном большинстве.

Поясню политико-экономическую составляющую всех этих процессов. Запад сегодня насаждает свою повестку научно-технологического развития (экология, климат и так далее) как инструмент политического давления и получения конкурентных преимуществ на мировом рынке.

Его институты, как метастазы, пронизывают всё, до чего дотягиваются. Методика проста: без серьёзного научного анализа и обоснования реальных или мнимых угроз делается вброс – абсолютно "липовая" проблема: озоновая дыра, парниковый эффект, климатические изменения и проч. Далее идёт насаждение зачастую необоснованных представлений о причинах "негативных явлений": промышленные выбросы CO₂. И наконец, назначается "лечение": "Мир без фреона", "Сокращение промышленных выбросов CO₂" и т. д. Назначенное "лечение" обязательно для всех – выгодополучателями создаётся трансграничное регулирование. На плечи всех остальных ложатся значительные и неоправданные дополнительные расходы, ведущие к экономическим потерям и к самому опасному – полной зависимости от чужих правил! Всем понятно, что климат меняется. Но вбрасывается совершенно очевидная ложь насчёт антропогенного происхождения его изменения. Подобным бредом получается запугать людей, продвинуть свои идеи и очень неплохо на этом заработать. Попутно продвигается абсурдная повестка низкоуглеродной или водородной энергетики. Все эти мифы нетрудно опровергнуть.

Во-первых, в мире, кроме нас, никто не использует газ для отопления, потому что у других стран его просто нет. Например, поляки и китайцы топят углём. А мы – газом. Кроме того, в России есть гидроэлектростанции и атомная энергетика. Таким образом, наша энергетика является самой чистой в мире, у нас нет тех "вредных выбросов", о которых говорят зелёные.

Во-вторых, у нас самая большая площадь лесов. Это означает, что мы поглощаем углекислый газ. Ведь нам доплачивать должны за то, что мы чистим планету, а не устанавливать для России квоты. Нас убеждают потратить силы на водород. То есть что надо сделать? Надо взять газ (которым мы и так неплохо торгуем), потратить деньги, энергию, превратить его в водород, образующий к тому же гремучую смесь с кислородом, а потом непонятно каким образом продавать его другим странам. То есть Россию подталкивают к дополнительным расходам энергии, экономическим потерям и к зависимости от чужих правил. Это же нонсенс!

На первом этапе у нас было много учёных и мало менеджеров, а сегодня у нас много менеджеров и мало людей, понимающих толк в деле. Менеджеры нужны, но людям этой специальности неважно, чем управлять. Водород? Давай водород. Нет водорода? Давай что-то другое. И они, не понимая сути, своей повестки сформулировать не могут, а значит, принимают чужую повестку. Это очень опасный момент.

К тому же нынешние менеджеры действуют в либеральной модели. Приведу пример. У нас летал широкофюзеляжный Ил-86, самый безопасный самолёт. А сегодня у нас нет широкофюзеляжного самолёта. Почему? Чтобы экономически сделать в ноль, надо изготовить минимум 300 самолётов, а нам надо только 100. А вот Китаю надо 1000. Мы 15 лет пытаемся договориться, но пока не получается. В этом смысле уход от либеральной экономической модели развяжет нам руки.

Одна из основных задач – сформировать и продвигать собственную повестку научно-технологического развития, которая должна быть свободна от всех навязанных, необоснованных

спекулятивных представлений. Ведь глобалисты что делают: у нас углеродная энергетика – они вводят углеродные квоты, у нас атомная энергетика – говорят, давайте не включать АЭС в "зелёную" энергетiku, хотя это самая чистая энергия. Нужно внедрять в общественное сознание идеи научно-технологического лидерства как основы суверенного устойчивого развития, безопасности и процветания нашей страны. Это очень важная вещь, поскольку долгое время в нас вбивали комплекс неполноценности, подтасовывая исторические факты и принижая наши достижения. Национальной целью должно стать достижение и укрепление научно-технологического лидерства России в сотрудничестве со странами многополярного мира.

Что мы начали делать в этом направлении. С 2021 года по поручению Владимира Путина мы начали формировать единое научно-технологическое пространство Союзного государства. Подписано соглашение между Курчатовским институтом и Национальной академией наук Беларуси. Состоялись взаимные визиты, у меня была почти трёхчасовая встреча с президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко. В результате в Минске состоялось торжественное открытие представительства Курчатовского института. 29 января 2024 года Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства была утверждена Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года и подготовлен целый пакет документов о совместной деятельности. Есть единая стратегия, единая исследовательская инфраструктура – сформировано единое научно-технологическое пространство Союзного государства. Создана модель для дальнейшего применения.

Что делается дальше. На базе Международного центра нейтронных исследований "ПИК" (нейтронный реактор ПИК) нами учреждена Международная ассоциация научных организаций "Междисциплинарный центр синхротронных, нейтронных и лазерных исследований". Туда вступили: сначала Беларусь, затем Таджикистан, Узбекистан и Иран. В ближайшее время членом ассоциации станет Казахстан. Задействованы десятки научных энергоустановок.

Россия развенчала американские иллюзии о существовании исключительно однополярного мира. По сути, объявив о начале Специальной военной операции, президент Путин напомнил Западу о том, что мир материален, и мы – существенная часть этого материального мира.

Глобалисты хотят управлять миром и для этого создали целую систему влияния, включающую идею трансгуманизма, киберпространство, и натянули это на весь мир. Ключевой вопрос для России – понимание важности собственного пути и выход из чуждого нам пространства.

Благодаря цифровизации мы живём в чудном мире. Но и здесь в понимании этой среды спекулятивных моментов огромное количество. Никто не спорит, что искусственный интеллект – это важная вещь. Но надо понимать, что для нас она вовсе не нова. В советское время была создана великолепная, лучшая в мире автоматизированная система управления технологическим процессом – АСУТП – для управления промышленным производством. У нас было всё на высочайшем уровне, и венцом стал запуск орбитального корабля "Буран" в 1988 году. Он летал в космос в полностью автоматическом режиме, чего никому не удалось повторить до сегодняшнего дня. Вот вам

искусственный интеллект! Он вышел на траекторию снижения, начал садиться, потом ему показалось что-то не так, он сделал манёвр, ушёл на орбиту, сделал виток вокруг Земли, и после этого сел. Это было 36 лет назад...

Возможна сегодня реинкарнация? Да. Для того, что сегодня называется искусственным интеллектом, раньше не было технической возможности. Нужны были две вещи. Первое, надо было создать базы данных, то есть собрать однотипную информацию и упаковать в некоей форме. 30–40 лет назад базы данных мы создать не могли. И второе – создав эти базы данных, мы должны были иметь возможность "крутить" их не годы, а секунды. Не было мощностей. А сегодня они есть.

Но мы должны понимать, что такие явления, как цифровизация и искусственный интеллект – это, по сути, "сублимированное электричество". У американской языковой модели "Чат джи пи ти" 200 миллионов пользователей. Если их станет в два раза больше, всей электроэнергии, вырабатываемой в США, может не хватить для её работы.

По сути, глобалистская цифровизация, которую сегодня так активно нам навязывают, – это мощный инструмент для деления мира на богатых и бедных: на богатых энергетически и на тех, кто может или не может эту энергию купить. Второй инструмент деления – генетика, на порядок ещё более сложная вещь. И по их рэндовским прикидкам получается так, что в мир цифровизации войдут уже не так много стран, а в мир генетических технологий войдут только две-три страны. И вот они обсуждают, Япония войдёт или нет.

Мы должны понимать, что бойня сегодня ведётся за доступ к ресурсам. В этом смысле прямая военная колонизация (когда создали флот, начали плавать, открыли колонии и меняли стеклянные бусы на бриллианты) сменяется технологическим порабощением. Условно говоря, вы пришли, спутник повесили, айфоны раздали – всё, дальше используются технологии массового и индивидуального управления сознанием: свергли власть в Ираке и далее по списку. Любая цветная революция – это применение подобных технологий.

Глобалисты-трансгуманисты двигались по этому пути. Но они споткнулись о нас – о совершенно иную, жёсткую позицию России. И это не может закончиться, в этом экзистенциальная суть. У глобалистов больше нет аргументов, кроме убийства. Закончится это только уничтожением одной из сторон.

Нам надо перестать посыпать голову пеплом, принять факт, что мы – величайшая страна-цивилизация. Сегодня всё замешано на научно-технологической повестке, она нами сформулирована по каждому направлению: и по космосу, и по атому, и по материаловедению; и по природоподобию – это принципиально новый уклад, о котором президент Путин объявил 29 августа 2015 года. И надо нашу повестку продвигать в мир.